

Василий Звягинцев

**АНДРЕЕВСКОЕ
БРАТСТВО
ТОМ II**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
3-45

Звягинцев, В.

З-45 Андреевское братство. Том 2/ В. Звягинцев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 490 с. — (Одиссей покидает Итаку).

ISBN 978-5-521-90960-5

Кто такой Игорь Ростокин? Репортёр и звездпроходец второй половины XXI века, не раз попадавший в приключения, о которых ни статью написать, ни журналистское расследование провести — либо слишком невероятно, либо секретно. Но главное — не унывать! Вести себя, как велят совесть и принципы, да постараться выжить и победить. Избежав фатальной встречи со свежими зомби на Гавайях и выпутавшись из проблем с давним товарищем по цеху и его покровителями, Ростокин со своей возлюбленной попадает в родной город. Однако не всё так просто... Москва, 1924 год, контрреволюционный переворот и служба Защиты Реальности...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90960-5

© Звягинцев В., 2022
© Звягинцева Э., оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

«...Все, что с нами случается, бывает по природе своей таким же, как мы сами... Никогда героический случай не представится тому, кто уже в течение многих лет не был молчаливым, безвестным героем... На всех путях вы встретите только самого себя. Если этим вечером отправится в дорогу Иуда, он обрящет Иуду и найдет случай для измены, но если дверь откроет Сократ, он встретит на пороге Сократа, а также случай быть мудрым...»

М. Метерлинк

От редактора

*Вот и младший внук писателя
решил присоединиться к нашему пиршеству духа.
Георгий Звягинцев, прошу...*

Здравствуй, читатель!

Что тут у нас? Неужели предисловие написано человеком, не прочитавшем ни единой книги в цикле? Истинно так, но я буду писать не про книги, а про автора. Надеюсь, хотя бы ты их прочитаешь.

Так что же, Василий Дмитриевич был для меня человеком в большей степени непонятым. У меня с ним связано очень много воспоминаний, и среди них нет плохих, — по крайней мере, плохих воспоминаний о нём. Его вклад в моё мировоззрение, наверное, самый разносторонний, я бы так сказал. Если родители или брат дали мне, пусть и больше, но что-то вполне ожидаемое, естественное, — то здесь разобраться куда сложнее. Не скрою, до сих пор я не понимаю и половины того, о чём, как мне кажется, он пытался со мной говорить. Конечно, большая часть наших разговоров утекала в сторону литературы, а о чём с писателем может разговаривать 9-летний ребёнок, прочитавший такое незначительное количество книг, что даже муха в сравнении со слоном не выглядит столь же маленькой и жалкой, как мой массив обработанных литературных данных в сравнении с его? Про Юнгианский психоанализ в сказке «Колобок»? Или может про аллегоричный образ Белоснежки в клипе Rammstein? Вряд ли бы я смог обсуждать подобные темы, даже если бы хотел, но думал я тогда о другом. О том, какой же передо мной интересный и разносторонний человек.

Так о чём же мы разговаривали? А о чём обычно разговаривают дед с маленьким внуком? Правильно, о том, о чём захочет говорить внук... И вот тут, не скрою, я был превосходен:

— Деда-а-а, мне скучно...

— Скучно? Отчего ж? А вот! Посмотри, книга какая красивая, нравится корабль?

— Да, а что это?

— Это Британский крейсер «Йорк». Держи, полистай, мне ещё нужно немного поработать.

— Вааау! Интересно!

Минут 10 спустя мне надоедало, и я шёл донимать его, чтобы он включил мне на компьютере «танчики». Вроде бы нехитрое времяпрепровождение, но именно благодаря деду в эту игру было играть особенно интересно. Действительно, так много информации о военной технике я не получал нигде, даже спустя несколько лет, когда интересовался этим для проекта по истории. Дед рассказывал всё так развёрнуто, подробно, и при этом с таким невероятным удовольствием для самого себя, что я сейчас буквально восхищаюсь им, жаль тогда я этого оценить не смог. И вот я сижу за его рабочим столом: в огромном для маленького меня кресле, еле-еле дотягиваюсь до мышки с клавиатурой, почти ничего не вижу в связи с недостатком роста, но в абсолютном восторге, таком, что даже не уверен, испытывал ли я что-нибудь похожее по качеству когда-либо ещё. Эти эмоции сейчас кажутся уже не такими важными, какими были когда-то, жалею ли я об этом? Нет. Хотел бы жалеть? Может быть. Я жалею о том, что не успел поговорить с ним в более осознанном возрасте, не смог в полной мере его понять, даже если ему это было не так важно. Порой хочется вернуть то прекрасное в своей неясности удовольствие от общения с поистине прекрасным человеком. Конечно, у него были свои недостатки, но для тогдашнего (скажите спасибо, что слова «ихний» тут нет) меня они не значили ничего, я их не видел.

В то время я не осознавал всего размаха, я не понимал, кто передо мной находится. Я не верил в то, что дед — Писатель (да, именно с большой буквы).

Знаете, до сих пор не совсем верю, хоть сейчас и держу в руках одну из его переизданных книг. Как-то это наследие проскользнуло мимо моего сознания и лишь сейчас я начинаю с ним знакомиться. Пока не распробовал, но могу заключить, что я бы нашёл его крайне интересным собеседником и почерпнул бы из общения с ним много нового и важного, если бы успел.

Но, несмотря на такой неосознанный атеизм, каким же был дед-писатель? Для меня это был человек, которому Интересно. Не буду разглагольствовать на тему философии понятия «интересно», понадеюсь, что меня правильно поняли. Он был трудолюбив, однако знал свои возможности, понимал, когда стоит остановиться и подумать, часто вносил правки, порой и страницу мог не написать за день. Но тут, необходимой (на мой взгляд, не такой уж и необходимой) энтропией в абсолютной гармонии, появлялась его супруга, моя бабушка, которая настаивала на том, что до обеда он должен был «гнать листаж», сидеть и печатать, 10 страниц минимум, даже если не идёт, — это ведь работа. Не скажу, что разделяю её позицию, но могу предположить, почему она была таковой. Василий Дмитриевич с ней соглашался, и не мне судить об этом.

Долго бы я мог ещё говорить о деде, но призма моего мировоззрения не сильно отличается от призмы автора предыдущего предисловия. Конечно, мои впечатления были другими, но вы сюда пришли не за ними, а за книгой, не так ли? Посему, оставлю вам пищу для размышлений и попрощаюсь.

Спасибо за внимание, читатель, наслаждайся мирами Василия Звягинцева.

*г. Ставрополь, 25 июня 2022 г.
Георгий Звягинцев.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
«АНДРЕЕВСКОЕ
БРАТСТВО»

